

Чэнь Хуань

Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу, Китай
ORCID ID: 0000-0003-0021-7050

 E-mail: upa712@hotmail.com.

Сопоставительный лингвокультурологический анализ английского и русского переводов текстов китайского политического дискурса (на материале Доклада Си Цзиньпина на XIX Всекитайском съезде КПК)

АННОТАЦИЯ. На примере осуществленного с лингвокультурологических позиций сопоставительного анализа английского и русского переводов текста китайского политического дискурса рассматривается проблема влияния при передаче подобных текстов национальной лингвокультуры языка перевода. Материалом для исследования послужил доклад генерального секретаря ЦК КПК и Председателя КНР Си Цзиньпина на XIX Всекитайском съезде КПК с официальными переводами. В статье рассмотрены различия между двумя переводческими дискурсами в трех аспектах: 1) «understatement» / «overstatement» (важность недосказанности, сдержанности для английской лингвокультуры и эмоциональности для русской; на рассматриваемом материале проявляется в снижении патриотического пафоса в английском варианте); 2) политическая корректность (присущее европейской культуре стремление к избеганию языковых единиц, способных задеть чувства отдельных индивидуумов; на рассматриваемом материале проявляется в эвфемизации некоторых понятий в английском варианте: заменяются считающиеся оскорбительными обозначения, характеризующие человека по возрасту и физическим возможностям, такие как «старый» и «инвалид», а компоненты, намекающие на дискриминацию по имущественному положению, указывающие на разделение на «бедных» и «богатых», в английском варианте вообще опускаются); 3) отношение к рационализму (ориентация русского менталитета на интуицию и чувства, а английского — на прагматизм; проявляется в межтекстовых переводческих эквивалентах «духовный» / *mindset, intellectual, moral, ethical*, «судьба» / *future*). Результаты исследования показали, что в русском переводе точнее передается модальность китайского оригинала в силу сходства русской и китайской культур по вышеуказанным трем аспектам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китайский язык; политический дискурс; английский язык; переводы; русский язык; сопоставительное языкознание; лингвокультурология; эвфемизмы; национальный менталитет; политические деятели; политические тексты.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Чэнь Хуань, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка, Институт европейских языков и культур, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли; 510420, Китай, пров. Гуандун, г. Гуанчжоу, пр-т Байюндадао Бэй, 2; e-mail: upa712@hotmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чэнь, Хуань. Сопоставительный лингвокультурологический анализ английского и русского переводов текстов китайского политического дискурса (на материале Доклада Си Цзиньпина на XIX Всекитайском съезде КПК) / Чэнь Хуань // Политическая лингвистика. — 2019. — № 2 (74). — С. 195-202. — DOI 10.26170/pl19-02-22.

БЛАГОДАРНОСТИ. Работа выполнена при финансовой поддержке по гранту программы 13-й пятилетки в области философии и общественных наук города Гуанчжоу в 2019 г. (проект 2019GZYB43 «Исследование перевода на русский язык текстов политического дискурса с китайской спецификой в новую эпоху») и Стипендиального фонда Китая (201807150004). 本文系广州市哲学社会科学“十三五”规划 2019 年度一般课题“新时代中国特色政治话语俄译策略研究” (2019GZYB43), 国家留学基金委资助项目 (201807150004) 的阶段性成果。

1. Введение

18—24 октября 2017 г. в Пекине состоялся XIX Всекитайский съезд КПК (Коммунистической партии Китая), проходящий раз в пять лет. Одним из главных событий съезда стал доклад действующего генерального секретаря ЦК КПК и Председателя КНР Си Цзиньпина, который потом был переведен на 10 языков, в том числе на английский и русский. Доклад вызвал широкий общественный резонанс и привлек внимание ученых разных областей: международных от-

ношений, международной политики, лингвистики. В лингвистических исследованиях, посвященных этому выступлению, основное внимание уделялось переводу текста доклада и проблемам перевода текстов китайского политического дискурса в целом, но в большинстве подобных работ рассматривались способы перевода в рамках «внутренней» лингвистики, в собственно лингвистическом аспекте, т. е. на лексическом, семантическом, синтаксическом, стилистическом и прочих уровнях, значительно меньше при-

меров анализа с точки зрения «внешней» лингвистики, с привлечением экстралингвистических параметров.

Лингвистика «внешняя», антропологическая, рассматривает явления языка в тесной связи с человеком, его мышлением, духовно-практической деятельностью. Это направление, также известное как «лингвокультурология», требует рассматривать язык не просто как средство коммуникации, а как культурный код нации. Поскольку политический дискурс является продуктом социальной, идеологической культуры, сформированной и развивающейся в той или иной стране, перевод его текстов является не только лингвистической, но и культурологической задачей. Именно этим и обусловлена необходимость рассмотрения перевода примеров политического дискурса с лингвокультурологических позиций.

Как известно, расхождения языков и культур лучше всего выявляются при их сопоставлении. С. Г. Тер-Минасова в известной монографии «Язык и межкультурная коммуникация» [Тер-Минасова 2008] сопоставила лингвоспецифичные концепты «understatement» и «overstatement», политическую корректность, отношение к здравому смыслу и другие явления на материале английского и русского языков и культур. В основу предлагаемого исследования — сопоставительного анализа английского и русского переводов (в данной работе использованы официальные переводы Доклада, английский и русский переводные тексты цитируются соответственно по следующим изданиям: [Secure a Decisive Victory... 2018; Добиться решающей победы в полном построении среднезажиточного общества... 2018]) Доклада XIX съезда КПК (далее — «Доклад») легли именно эти три параметра.

Как полагают А. Э. Попова и П. П. Дашинаева, «политические лидеры, опираясь

на основные правила построения речи и аргументации, строят свое выступление для убеждения и воодушевления не только членов своего государства, но и мира в целом. Однако способы убеждения и воздействия на сограждан у представителей разных стран неодинаковы» [Попова, Дашинаева 2016: 252]. Это положение подтверждают различия в англоязычном и русскоязычном переводах Доклада. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

2. «Understatement» в английском и «overstatement» в русском переводе

Лингвоспецифичным для англосаксонского менталитета является понятие «understatement», которое часто переводится на русский язык как «языковая сдержанность, недосказанность, недооценка». А для русского языкового сознания характерна повышенная эмоциональность, переоценка («overstatement») [Тер-Минасова 2008: 195, 231]. Это можно объяснить тем, что «в русской культуре проявление эмоций является одной из культурных ценностей, а в английской культуре открытое проявление эмоций не приветствуется, оно считается свидетельством недостаточной зрелости и невоспитанности человека и ставит окружающих в неловкое положение» [Ларина 2015: 146—147]. Поэтому для англосаксов, «какие бы сильные эмоции ни кипели в душе, внешне этого никто не должен видеть, человек должен не терять самоконтроль» [Ларина 2009: 111]. Более того, такая эмоциональная сдержанность касается не только отрицательных, но и положительных эмоций, т. е. распространяется на все сферы речевой деятельности. Об этом свидетельствуют английский и русский переводы Доклада (см. табл. 1).

Таблица 1

Сдержанность/эмоциональность в английском и русском переводах

Исходный язык (китайский)	Английский перевод	Русский перевод
(1) 让香港、澳门同胞同祖国人民共享祖国繁荣富强的伟大荣光	our compatriots in Hong Kong and Macao will share the pride of a strong and prosperous China	чтобы они (сянганцы и аомэньцы) с народом Родины сообща наслаждались величием и славой процветающей, богатой и могущественной Отчизны
(2) 中国特色大国外交	major country diplomacy with Chinese characteristics	дипломатия великой державы с китайской спецификой
(3) 制造强国	a manufacture of quality	держава с передовой обрабатывающей промышленностью

Окончание таблицы 1

Исходный язык (китайский)	Английский перевод	Русский перевод
(4) 贸易强国	a trader of quality	полноценная торговая держава
(5) 建设教育强国	strengthening education	превращение Китая в державу образования
(6) 建设科技强国	building China's strength in science and technology	превращение Китая в одного из мировых лидеров в сфере науки и технологии

Как видно из приведенных в табл. 1 примеров, когда речь идет о своей (родной) стране, более близкими оказываются тексты на китайском и русском языках, демонстрирующие открытое словесное выражение патриотизма. Словам 祖国, 大国, 强国 оригинального текста в русском переводе соответствуют следующие варианты: *Родина/Отчизна, великая держава, держава*, а в английском переводе такие эквиваленты, как *motherland/fatherland, major power, great power*, которые можно признать буквальным переводом, не встречаются. Вместо этого в примере (1) слово 祖国 (*Родина/Отчизна*) переведено на английский как *China*, что звучит нейтрально и чуть отстраненно, хотя вполне соответствует английской манере говорить о своей стране «в третьем лице» *this country*. Та же сдержанность («understatement») английского языка проявляется в примере (2), где слово 大国 (*великая держава*) переведено на английский как *major country*, а не *major power*. Следует отметить, что в последнем случае переводной вариант вызвал бы у реципиентов негативную ассоциацию с политикой силы (*power politics*), которая противоречит мирной внешней политике Китая. А в примерах (3) — (6) нейтрализация повышенной эмоциональности осуществляется посредством опущения слова 强国 (*держава*) и перестраиванием исходного контекста с учетом особенностей восприятия английской аудитории: к примеру, в варианте английского перевода *a manufacture of quality* вообще отсутствует концепт *держава*, однако слово *quality*, указывающее на то, что китайская экономика переходит от высоких темпов роста к высококачественному развитию, обеспечивает

английским реципиентам адекватное восприятие исходного выступления.

В сопоставлении с русским переводом заметно, что «understatement» английского языка также проявляется при передаче слова 优越性 / 优势 (*преимущество*): как оптимальный вариант перевода используется не слово *superiority*, а *strength* (см. табл. 2).

3. Политическая корректность в английском переводе и меньшая степень ее проявления в русском переводе

Другой отличительной чертой английского перевода Доклада является политкорректность, зиждущаяся на свойственном английской лингвокультуре превознесении индивидуализма в сочетании с игнорированием коллектива. По мнению А. В. Павловской, в отличие от исконной склонности русских к коллективизму, обусловленной географией и историей народа, в основе идеологии Запада, наоборот, лежит культ индивидуума, уважение к потребностям и чувствам отдельного человека [Павловская 2003: 17—18]. Соответственно такой «культ отдельной личности» проявляется во всех сферах жизни англоязычного сообщества, в том числе и в политическом дискурсе. В последнем случае речь идет о феномене политической корректности, которая, как отмечает С. Г. Тер-Минасова, «требуется убрать из языка все те языковые единицы, которые задевают чувства, достоинство индивидуума, вернее, найти для них соответствующие нейтральные или положительные эвфемизмы» [Тер-Минасова 2008: 277]. В результате в англоязычных текстах происходит замена одних выражений другими, призванная избежать употребления потенциально задевающих кого-либо языковых единиц (см. табл. 3).

Таблица 2

Сдержанность/эмоциональность в английском и русском переводах

Исходный язык (китайский)	Английский перевод	Русский перевод
(7) 我国社会主义制度优越性	the strengths of China's socialist system	преимущества социалистического строя Китая
(8) 我国社会主义民主政治的优势	the strengths of China's socialist democracy	преимущества политического строя социалистической демократии Китая

Таблица 3

Политкорректные эвфемизмы английского перевода
в сопоставлении с русским переводом и оригиналом

Исходный язык (китайский)	Английский перевод	Русский перевод
(9) 构建养老、孝老、敬老社会环境	foster a social environment in which senior citizens are respected, cared for, and live happily in their later years	формировать социальную среду, обеспечивающую достойную старость , почитание старости и уважение к престарелым
(10) 老年人关爱服务体系	the system for supporting and caring for elderly people	система помощи и обслуживания престарелых
(11) 发展残疾人事业	develop programs for people with disabilities	развивать дело, касающееся инвалидов
(12) 基层医疗卫生服务体系	community-level healthcare services	система лечебно-санитарного сервиса низового уровня
(13) 香港特别行政区同胞、澳门特别行政区同胞和台湾同胞	our fellow countrymen and women in the Hong Kong and Macao special administrative regions and in Taiwan	соотечественники из особых административных районов Сянгана и Аомэня, тайваньские соотечественники

Из приведенных в таблице 3 примеров явствует, что одним из наиболее частотных проявлений и эффективных средств соблюдения политической корректности на лексическом уровне является эвфемизация. Эвфемизмы, которые применяются для замены более употребительных слов или выражений на более подходящие, можно условно отнести к нескольким тематическим группам. В первую очередь это единицы, обозначающие расовую и национальную принадлежность, физические и умственные недостатки, непрестижные профессии, социальное и финансовое положение, возраст, гендерную идентификацию [Кузьмина 2014: 97; Мисуно, Шаблыгина 2009: 167]. Как показывают примеры (9) — (10), в английском переводе для обозначения пожилых граждан используются политически корректные номинации *senior citizens*, *elderly*, которые звучат гораздо мягче и тактичнее, чем слово *old*. В примере (11) при обращении к людям с ограниченными физическими возможностями употребляется словосочетание *people with disabilities* вместо слова *invalid*, которое для английского менталитета чаще всего звучит как оскорбление [Урманова 2014: 152], поскольку подразумевает отнесение инвалидов к

категории людей с серьезными проблемами. В примере (12) слово 基层 переведено на английский как *community-level*, хотя существует более традиционный и точный эквивалент *grassroots*. Русский перевод в этом плане демонстрирует привычную категоричность и прямолинейность: *старость*, *престарелый*, *инвалид*, *низовой (уровень)* — все эти варианты свидетельствуют об отсутствии заботы о политкорректности, но подобное словоупотребление нормально для стилистики русского языка.

Политкорректность проявляется в английском переводе и в контексте (13), где для того, чтобы избежать половой дискриминации, наряду с *fellow countrymen* употребляется слово *women*. В русском переводе присутствует только слово мужского рода *соотечественники*.

В английском переводе для соблюдения принципов политкорректности иногда, кроме эвфемизации, приходится применять прием опущения [Кузьмина 2014: 98]. В английском варианте Доклада такие опущения используются во избежание употребления слов и выражений, которые могут обидеть представителей иноязычной культуры (см. табл. 4).

Таблица 4

Политкорректные опущения английского перевода
в сопоставлении с русским переводом и оригиналом

Исходный язык (китайский)	Английский перевод	Русский перевод
(14) 六千多万 <u>贫困</u> 人口稳定脱贫	more than 60 million people have been lifted out of poverty	свыше 60 млн человек нуждающегося населения гарантированно избавились от бедности
(15) <u>弱</u> 有所扶	ensure people's access to social assistance	чтобы уязвимая группа людей получала помощь
(16) <u>最低</u> 生活保障制度	subsistence allowance system	система обеспечения прожиточного минимума
(17) 企业 <u>优胜劣汰</u>	business survival is determined by competition	лучшие предприятия сохранились, а худшие — отсеивались

Как видно из примеров (14) — (16), при упоминании бедных, социально незащищенных и малообеспеченных групп населения в английском переводе опущены компоненты, указывающие на дискриминацию по имущественному положению, иными словами, на разделение людей на «богатых» и «бедных»: *people* вместо *poor people*, *subsistence allowance* вместо *minimum subsistence allowance*. Политкорректность выражается и в примере (17), где переводчик на английский язык стремился избежать употребления антонимической пары «best — worst», чтобы не ставить под сомнение равенство всех субъектов социально-экономической сферы. Следует отметить, что хотя в русском переводе прием опущения в сравниваемых фрагментах не применяется, в то же время имеется тенденция к поиску менее резких выражений. Например, потенциально обидное для неимущих слоев населения слово *бедный* меняется на *нуждающийся* и *уязвимый*. Следует отметить, что сегодня под влиянием английского в русском языке тоже появляются термины, которые с полным основанием можно назвать политически корректными, однако политически корректная лексика такого рода в русском языке используется значительно реже, чем в английском.

4. Различия в отношении к рационализму через призму английского и русского переводов

При сопоставительном анализе было выявлено еще одно заметное различие между английским и русским переводами, отражающее разное восприятие здравого смысла в соответствующих лингвокультурных сообществах. Как полагает С. Г. Тер-Минасова, «для русского народа, у которого в национальной системе ценностей на первом месте стоит духовность, душа — главное, стержневое понятие, превалирующее над рассудком, умом, здравым смыслом. Англоязычный же мир, наоборот, поставил в основу своего существования Его Величество Здравый Смысл» [Тер-Минасова 2008: 210]. Другими словами, в отличие от русского менталитета, для которого приоритетны интуиция, чувство, созерцание, английский менталитет больше ориентирован на рационализм и прагматизм. В английском переводе Доклада это проявляется в стремлении переводчиков избежать демонстрации иррационального восприятия действительности, примером чего является передача концептов *精神* (*дух*) и *命运* (*судьба*) — см. табл. 5.

Таблица 5

Концепты «дух», «судьба» в оригинале на китайском языке
и переводах на английский и русский

Исходный язык (китайский)	Английский перевод	Русский перевод
(18) 中国人民就从 <u>精神</u> 上由被动转为主动	the <i>mindset</i> of the Chinese people has changed, from passivity to taking the initiative	В духовном отношении в китайском народе произошла трансформация от пассивного ожидания к активным действиям
(19) <u>精神</u> 文化产品	cultural and <i>intellectual</i> products	продукты духовной культуры
(20) <u>精神</u> 食粮	<i>intellectual</i> nourishment	духовная пища

Исходный язык (китайский)	Английский перевод	Русский перевод
(21) 为人民提供精神指引	provide a source of cultural and <i>moral</i> guidance for our people	служить народу духовным ориентиром
(22) 精神文明创建	raise cultural- <i>ethical</i> standards	формирование духовной культуры
(23) 人类命运共同体	a community with <i>a shared future</i> for humanity	сообщество единой судьбы человечества
(24) 共命运	share the same <i>future</i>	делить с ним одну судьбу
(25) 一个政党, 一个政权, 其命运取决于人心向背	the <i>future</i> of a political party or a government is determined by whether it enjoys public support	судьба той или иной политической партии, той или иной политической власти зависит от народной поддержки

Слово 精神 (的), под которым в приведенных контекстах понимается то, что противопоставляется телу или материальному миру, переводится на русский язык одним словом — *духовный*, а на английский — совершенно разными словами: *mindset, intellectual, moral, ethical*, но ни разу не передается прилагательным *spiritual*, которое у носителей английского языка, как правило, ассоциируется с религиозными представлениями. Это обусловлено тем, что в английском менталитете телу противопоставляются не душа или дух, носящий возвышенный характер, а «рассудок, ум, разум (*mind*), ментальное или моральное качество (*mental or moral quality*)» [Черникова 2005: 14].

Другое слово, 命运, для передачи которого в русском варианте используется эквивалент *судьба*, переведено на английский язык как *future*, а не *destiny*. Такой выбор вызван тем, что дословный вариант перевода *destiny* может ассоциироваться у носителей английского языка с фаталистическим взглядом на мир, представлениями о неконтролируемых человеком случайностях, хотя концепт 命运 (*судьба*) может трактоваться как «движение, изменение, развитие, будущее», требующее усилий человека. В таких переводческих вариантах отражаются «идеи эмпиризма и рационализма, индивидуализма и приоритета собственных усилий» в англоязычном сознании [Жданова 2006: 14].

5. Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что по сравнению с английским переводом Доклада в русском переводе точнее передана модальность китайского оригинала. Это объясняется тем, что русская культура ближе к китайской по таким параметрам, как повышенная эмоциональность, склонность к коллективизму и отношению к здравому смыслу. В отличие от русско- и китайскоговорящих,

англоговорящие оказываются менее эмоциональными, более склонными к индивидуализму и более рациональными, отчего в английском переводе Доклада проявляется стремление к недооценке эмоциональности, к политкорректности и рационализму. Проведенный с учетом лингвокультурологического аспекта межъязыковой и межкультурной коммуникации сопоставительный анализ позволяет сделать вывод, что для адекватного перевода относящегося к китайскому политическому дискурсу текста на разные языки, во-первых, нельзя сбрасывать со счетов человеческий фактор и, во-вторых, необходимо принимать во внимание разницу механизмов восприятия исходных идей оригинала носителями разных культур.

Автор выражает особую благодарность д-ру филол. наук, профессору, президенту факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М. В. Ломоносова Светлане Григорьевне Тер-Минасовой за ценные советы при проведении исследования и рекомендации по оформлению данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология концептов. Т. 1 / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. — Волгоград : Парадигма, 2005. 352 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. — М. : Рус. яз., 1980. 320 с.
3. Добиться решающей победы в полном построении среднеазиточного общества, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху : Доклад на XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. — Пекин : Изд-во литературы на иностранных языках, 2018. 103 с.
4. Жданова Н. В. Национальная специфика концепта «судьба» в русском и английском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Великий Новгород, 2006. 19 с.
5. Кузьмина О. Д. Политическая корректность при переводе с русского языка на английский // Международный научно-исследовательский журн. 2014. № 2-2 (21). С. 97—98.
6. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. — М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 512 с.

7. Ларина Т. В. Прагматика эмоций в межкультурном контексте // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Лингвистика. 2015. № 1. С. 144—163.

8. Мисуно Е. А., Шаблыгина И. В. Перевод с английского языка на русский язык. Практикум. — Минск : Аверсэв, 2009. 255 с.

9. Павловская А. В. Как иметь дело с русскими. Путеводитель по России для деловых людей. — М. : Изд-во МГУ, 2003. 96 с.

10. Попова А. Э., Дашинимаева П. П. Переконструирование пафоса политического дискурса в целевом языке (на примере перевода китайского дискурса на русский) // Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность — X : материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых / под ред. Т. И. Гармаевой. — Улан-Удэ, 2016. С. 252—254.

11. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. — М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.

12. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М. : Изд-во МГУ, 2008. 352 с.

13. Урманова Л. Э. Политическая корректность в англо-русском и русско-английском переводе // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы 3-й Междунар. науч. конф. — М. : Буки-Веди, 2014. С. 150—155.

14. Черникова Е. В. Концепты душа и дух в русском, английском и эвенкийском языках (сопоставительное исследование на фразеологическом уровне) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2005. 20 с.

15. Secure a Decisive Victory in Building a Moderately Prosperous Society in All Respects and Strive for the Great Success of Socialism with Chinese Characteristics for a New Era: Report to the 19th National Congress of the Communist Party of China. — Beijing : Foreign Languages Pr., 2018. 87 p.

Chen Huan

Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China
ORCID ID: 0000-0003-0021-7050

✉ E-mail: upa712@hotmail.com.

Comparative Linguocultural Analysis of English and Russian Translations of Chinese Political Discourse (A Case Study of the 19th CPC National Congress Report)

ABSTRACT. *The paper considers the issue of interference of the national linguoculture of the target language in English and Russian translations of the texts of the Chinese political discourse on the basis of comparative analysis from the culturological point of view. The research was carried out on the material of the report of the general secretary of the Central Committee of the CPC, the president of the PRC Xi Jinping at the 19th National Congress of the CPC and its official translations. The paper studies the differences between the two translation discourses from three aspects: 1) “understatement” / “overstatement” (the importance of implicitness and reserve for the English linguoculture and emotionality for the Russian one; it is manifested on the material under study in reduced national pathos in the English translation); 2) political correctness (the tendency to avoid linguistic units likely to hurt the feelings of certain people typical of the European culture; it is manifested on the material under study in euphemisation of some notions in the English translation: some nominations of people characterizing them via age or physical ability, such as “old” and “invalid”, are considered insulting and are substituted for, and the components hinting at discrimination on the basis of property qualification, dividing the people into “poor” and “rich” are dropped in the English translation altogether); 3) reference to rationalism (orientation of the Russian mentality towards intuition and feelings, and of the English one – towards pragmatism are manifested in the intertextual translation equivalents “dukhovniy (spiritual)” / mindset, intellectual, moral, ethical, “sud’ba (fate)” / future). The results of the study have demonstrated that the Russian translation reflects the modality of the Chinese original better due to the similarity between the Russian and Chinese cultures in the three aspects mentioned above.*

KEYWORDS: Chinese language; political discourse; English language; translations; Russian language; comparative linguistics; linguoculturology; euphemisms; national mentality; politicians; political texts.

AUTHOR’S INFORMATION: *Chen Huan, PhD in Philology, Senior Lecturer of Department of Russian Language, Institute of European Languages and Cultures, Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China.*

FOR CITATION: *Chen, Huan. Comparative Linguocultural Analysis of English and Russian Translations of Chinese Political Discourse (A Case Study of the 19th CPC National Congress Report) / Chen Huan // Political Linguistics. — 2019. — No 2 (74). — P. 195-202. — DOI 10.26170/pl19-02-22.*

ACKNOWLEDGMENTS. Research is accomplished with financial support of the grant of the Program of the 13th five-year plan in the field of philosophy and social sciences of Guangzhou in 2019 (Project 2019GZYB43 “Investigation of Translation into the Russian Language of the Texts of Chinese Political Discourse in the New Epoch”) and the Scholarship Foundation of China (201807150004).

REFERENCES

1. Anthology of Concepts. Vol. 1 / ed. V. I. Karasik, I. A. Sternin. — Volgograd : Paradigm, 2005. 352 p. [Antologiya kontseptov. T. 1 / pod red. V. I. Karasika, I. A. Sternina. — Volgograd : Paradigma, 2005. 352 s.]. — (In Rus.)

2. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. Linguistic and Cultural Theory of Words. — Moscow : Rus. lang., 1980. 320 p. [Lingvostranovedcheskaya teoriya slova. — M. : Rus. yaz., 1980. 320 s.]. — (In Rus.)

3. Secure a Decisive Victory in Building a Moderately Prosperous Society in All Respects and Strive for the Great Success of Socialism with Chinese Characteristics for a New Era: Report to

the 19th National Congress of the Communist Party of China. — Beijing : Foreign Languages Pr., 2018. 103 p. [Dobit'sya reshayushchey pobyedy v polnom postroenii srednezazhitochno go obshchestva, odezhat' velikuyu pobedu sotsializma s kitayskoy spetsifikoy v novuyu epokhu : Doklad na XIX Vsekitayskom s'ezde Kommunisticheskoy partii Kitaya. — Pekin : Izd-vo literatury na inostrannykh yazykakh, 2018. 103 s.]. — (In Rus.)

4. Zhdanova N. V. The National Specificity of the Concept “Fate” in Russian and English Languages : synopsis of doctoral thesis of Cand. of Filol. Sciences. — Great Novgorod, 2006. 19 p. [Natsional'naya spetsifika kontsepta «sud'ba» v russkom i an-

gliyskom yazykakh : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Velikiy Novgorod, 2006. 19 s.]. — (In Rus.)

5. Kuz'mina O. D. Political Correctness when Translating from Russian into English // *International Scientific Research Journal*. 2014. № 2-2 (21). P. 97—98. [Politicheskaya korrektnost' pri perevode s russkogo yazyka na angliyskiy // *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurn.* 2014. № 2-2 (21). S. 97—98]. — (In Rus.)

6. Larina T. V. The Category of Politeness and Style of Communication: a Comparison of English and Russian Linguocultural Traditions. — Moscow : Handwritten Monuments of Ancient Russia, 2009. 512 p. [Kategoriya vezhливosti i stil' kommunikatsii: sopostavlenie angliyskikh i russkikh lingvokul'turnykh traditsiy. — M. : Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi, 2009. 512 s.]. — (In Rus.)

7. Larina T. V. Pragmatics of Emotions in an Intercultural Context // *Russian Univ. of Friendship of Nations Journ. Ser.: Linguistics*. 2015. No. 1. P. 144—163. [Pragmatika emotsiy v mezhkul'turnom kontekste // *Vestn. Ros. un-ta druzhby narodov. Ser.: Lingvistika*. 2015. № 1. S. 144—163]. — (In Rus.)

8. Misuno E. A., Shablygina I. V. Translation from English into Russian. Workshop. — Minsk : Aversev, 2009. 255 p. [Perevod s angliyskogo yazyka na russkiy yazyk. Praktikum. — Minsk : Aversev, 2009. 255 s.]. — (In Rus.)

9. Pavlovskaya A. V. How to Deal with Russians. A Guide to Russia for Business People. — Moscow : Publishing House of Moscow State Univ., 2003. 96 p. [Kak imet' delo s russkimi. Putevoditel' po Rossii dlya delovykh lyudey. — M. : Izd-vo MGU, 2003. 96 s.]. — (In Rus.)

10. Popova A. E., Dashinimaeva P. P. Redesigning the Paths of Political Discourse in the Target Language (using the example of translating Chinese discourse into Russian) // *Asia-Pacific: History and Modernity — X : Proceedings of the Intern. scientific-practical conf. for young scientists / ed. T. I. Garmaeva. —*

Ulan-Ude, 2016. P. 252—254. [Perekonstruirovaniye pafosa politicheskogo diskursa v tselevom yazyke (na primere perevoda kitayskogo diskursa na russkiy) // *Aziatsko-Tikhookeanskiy region: istoriya i sovremennost'* — X : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. molodykh uchenykh / pod red. T. I. Garmaevoy. — Ulan-Ude, 2016. S. 252—254]. — (In Rus.)

11. Stepanov Yu. S. Constants. Dictionary of Russian Culture. — Moscow : School "Languages of Russian culture", 1997. 824 p. [Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury. — M. : Shkola «Yazyki russkoy kul'tury», 1997. 824 s.]. — (In Rus.)

12. Ter-Minasova S. G. Language and Intercultural Communication. — Moscow : Moscow State University Publishing House, 2008. 352 p. [Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. — M. : Izd-vo MGU, 2008. 352 s.]. — (In Rus.)

13. Urmanova L. E. Political Correctness in the English-Russian and Russian-English Translation // *Philology and Linguistics in Modern Society : Proceedings of the 3rd International. scientific conf.* — Moscow : Buki-Vedi, 2014. P. 150—155. [Politicheskaya korrektnost' v anglo-russkom i russko-angliyskom perevode // *Filologiya i lingvistika v sovremennom obshchestve : Materialy 3-y Mezhdunar. nauch. konf.* — M. : Buki-Vedi, 2014. S. 150—155]. — (In Rus.)

14. Chernikova E. V. Concepts of Soul and Spirit in Russian, English and Evenki (comparative study at a phraseological level) : synopsis of doctoral thesis of Cand. of Filol. Sciences. — Moscow, 2005. 20 p. [Kontsepty dusha i dukh v russkom, angliyskom i evenkiyskom yazykakh (sopostavitel'noe issledovanie na frazeologicheskom urovne) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — M., 2005. 20 s.]. — (In Rus.)

15. Secure a Decisive Victory in Building a Moderately Prosperous Society in All Respects and Strive for the Great Success of Socialism with Chinese Characteristics for a New Era: Report to the 19th National Congress of the Communist Party of China. — Beijing : Foreign Languages Pr., 2018. 87 p.